

На правах рукописи

Карпова Юлия Сергеевна

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ЦИФРОВЫХ ПРАВ В
СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ**

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2025 г.

Работа выполнена на кафедре гражданского права и процесса и международного частного права юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы».

Научный руководитель: **Фролова Евгения Евгеньевна**
доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского права и процесса и международного частного права юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы».

Официальные оппоненты: **Богданов Дмитрий Евгеньевич**
доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»;

Монастырский Юрий Эдуардович
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры международного частного и гражданского права имени С.Н. Лебедева Международно-правового факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации».

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный университет».**

Защита диссертации состоится «11» декабря 2025 года в 11 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета ПДС 0900.009 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, Зал №3.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите размещено на сайтах ВАК и РУДН: <https://vak.minobrnauki.gov.ru>, <https://www.rudn.ru/science/dissovet>

Автореферат разослан «__» ноября 2025 года.

Ученый секретарь диссертационного совета ПДС 0900.009,
кандидат юридических наук

И.А. Гроник

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современные общественные системы стремительно изменяются, процессы цифровизации стали тотальны и распространяются на все сферы общественных отношений. Цифровая трансформация затронула и традиционные институты общества, кардинально меняя базовые институты публичной и частной сферы, функционирование государства, права, экономики. Предстоящее десятилетие ставит перед государством и обществом масштабные задачи, связанные с кардинальными изменениями: «нам предстоит провести цифровую трансформацию всей страны, всей России, повсеместно внедрить технологии искусственного интеллекта, анализа больших данных»¹.

В то же время процессы цифровизации не только совершенствуют социально-экономические инструменты и публично-правовое взаимодействие в обществе, но и порождают цивилизационные вызовы и правовые риски. Прежде всего перед современным государством стоят вызовы по обеспечению прав, свобод и законных интересов субъектов права в новых отношениях, опосредованных цифровыми технологиями.

Ключевые правовые риски связаны с развитием принципиально нового пространства цифрового взаимодействия, появлением цифровых институций, цифровых активов и т. д. Все это обуславливает необходимость комплексной правовой политики государства в сфере формирования адекватного данным изменениям правового пространства, совершенствования юридической техники и опережающего правотворчества. Более того, ключевым стратегическим (доктринально-правовым) приоритетом совершенствования механизма правового регулирования становится обеспечение национального вектора развития цифровой экономики, защиты прав и свобод граждан в цифровом пространстве взаимодействия².

В частности, повсеместное внедрение цифровых технологий актуализирует вопрос об адаптации действующих правовых институтов к специфике регулирования новых общественных отношений, объектов цифрового взаимодействия, цифровых интеракций человека и алгоритмических систем. В этом аспекте разработки в области правового регулирования оборота цифровых активов, защиты цифровых прав и законных интересов

¹ О цифровой трансформации России [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/10172635> (дата обращения: 22.07.2025).

² О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2024 № 145 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408518353/> (дата обращения: 22.07.2025); О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408892634/> (дата обращения: 22.07.2025).

субъектов гражданского оборота имеют не только теоретико-правовую значимость, но и очевидную практическую востребованность в юридической практике. Так, развитие инновационных технологий привело к появлению нового объекта гражданских прав – цифровых прав, к которым относятся цифровые финансовые активы, утилитарные цифровые права и гибридные цифровые права (статья 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ)).

Кроме того, актуализируется исследование природы и специфики цифровых прав, а также правовых способов их защиты. В целях совершенствования правового регулирования в указанной сфере необходимы комплексные научные исследования, рассматривающие правовую природу цифровых прав, их содержание, соотношение цифровых прав с иными цифровыми объектами и т. п. Исследования последнего в цивилистической науке на сегодняшний день носят фрагментарный, несистемный характер.

Более того, в настоящий момент нет теоретико-правового и отраслевого единообразия в понимании цифровых прав и способов их защиты, не сформирован категориально-понятийный аппарат, описывающий содержание и направления развития последних. Введение в гражданское законодательство новых объектов цифровых прав ставит перед государством и обществом вопрос о надлежащем правовом регулировании их оборота, об их гарантировании и защите.

Возникает вопрос о достаточности имеющихся институтов защиты прав для реализации данной цели и необходимости создания новых механизмов и институтов. Поддержание эффективного развития гражданского оборота, создание благоприятных условий для этого, а также защита прав субъектов гражданского оборота от нарушения их прав является основной задачей государства, что подтверждается положениями Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года³. В свою очередь, государственно-правовая гарантия реализации цифровых прав и законных интересов граждан в цифровом пространстве, развитие надлежащей правовой защиты последних имеет существенное значение для гражданского оборота в условиях развивающейся цифровой экономики, а также обеспечивает стабильность и инвестиционную привлекательность как самой предпринимательской деятельности в технологической сфере, так и национальной цифровой экономики в целом.

На основании изложенных предпосылок можно определить актуальность исследования: с одной стороны, имеется потребность в формировании категориально-

³ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 28.05.2025).

понятийного аппарата в отношении цифровых прав, определении их особенностей, предложение теоретической модели их защиты, с другой стороны – имеется потребность в устранении фрагментарности имеющихся научных исследований указанного явления. Необходимость проведения исследования, включающего в себя научное обоснование применения способов защиты цифровых прав и их реализации в определенных формах, обусловлена потребностью государства и общества в создании правового регулирования в указанной сфере, что является одной из составляющих устойчивого развития технологий.

Цифровые технологии, безусловно, повлияли на деятельность субъектов гражданского оборота, которые проявляют интерес к совершению сделок с цифровыми правами. Об этом, в частности, свидетельствуют статистические данные, приведенные в отчете Центрального банка Российской Федерации (далее – ЦБ РФ) «Основные показатели деятельности платформенных сервисов», опубликованном 15 мая 2025 года⁴.

По состоянию на конец 2023 года в реестре ЦБ РФ значились 78 операторов инвестиционных платформ, на конец 2024 года – уже 98, на 31 марта 2025 года – 97; 10 операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов (далее – ЦФА), а на конец 2024 года – 19, на 31 марта 2025 года – 11; а также один оператор обмена ЦФА, на конец 2024 года – 2. На 10 платформах по выпуску ЦФА к концу 2023 года было 252 действующих выпуска цифровых активов и иных прав суммарной стоимостью чуть менее 56,4 млрд. рублей. К концу 2024 году количество публичных выпусков ЦФА достигло отметки в 902 общей стоимостью 276 млрд. рублей, по состоянию на 31 марта 2025 года – 998 стоимостью 293,5 млрд. рублей.

Ввиду вышеизложенного можно говорить о том, что защита цифровых прав субъектов гражданского оборота является стратегической задачей государственной политики Российской Федерации, направленной на обеспечение экономической безопасности государства. Правовое регулирование способов защиты цифровых прав должно соответствовать реалиям общества и оперативно реагировать на все возникающие вызовы. Вместе с тем, еще не будучи в достаточной мере урегулированными, общественные отношения настолько динамично развиваются, что недавно принятые изменения в законодательстве устаревают уже с момента их принятия.

Недостаточная проработанность механизма защиты цифровых прав, связанная с несовершенством правовых норм, может быть устранена в результате научного осмысления актуальной нормативной базы и предложения внесения изменений в действующее законодательство.

⁴ Основные показатели деятельности платформенных сервисов [Электронный ресурс] // Официальный сайт Банка России. 2025. URL: <https://www.cbr.ru/statistics/ifr/> (дата обращения: 20.05.2025).

Таким образом, научная задача настоящего исследования состоит в разрешении вышеуказанных научных и практических проблем посредством разработки теоретических положений о способах защиты цифровых прав субъектов гражданского оборота и выработки на их основе предложений о внесении изменений в законодательство, направленных на обеспечение защиты указанных объектов гражданских прав. Учитывая недостаточность доктринальных исследований по данной теме и несовершенство правового регулирования защиты цифровых прав, проведение настоящего исследования представляется особенно актуальным.

Степень научной разработанности темы исследования.

Несмотря на стремительно возрастающий интерес к проблематике влияния цифровых технологий на развитие общественных отношений, внедрение интерактивных инструментов в юридическую деятельность, а также совершенствование действующего законодательства, регламентирующего отношения, опосредованные цифровыми формами инструментов, защиту прав, свобод и законных интересов субъектов права в цифровом пространстве коммуникаций, фундаментальные и комплексные правовые исследования данных проблем находятся только на стадии формирования и разработки.

В настоящее время вопросы правовой природы цифровых прав активно исследуются в трудах таких ученых, как: М. А. Рожкова, Е. А. Суханов, А. С. Мограбян и А. В. Асосков, Е. Е. Фролова, А. А. Карцхия. Проблемы защиты цифровых прав рассматривались в работах В. Ф. Попондопуло, А. И. Савельева, Л. Ю. Василевской, Д. Н. Кархалева, А. Е. Филиппова, Н. С. Бочаровой.

В последнее время значительно возросло количество диссертационных исследований цифровых прав и правовых способов их обеспечения и защиты. Здесь можно отметить диссертационные исследования А. А. Карцхия, Е. П. Русаковой и др. В то же время следует отметить, что проблематика регулирования цифровых прав субъектов гражданского оборота остается недостаточно исследованной.

Следует констатировать, что защита цифровых прав субъектов гражданского оборота в современной правовой доктрине является относительно новой. Тем не менее, в российской цивилистической литературе имеется ряд исследований, посвящённых различным аспектам защиты гражданских прав. К ним можно отнести работы таких учёных, как Ю. Г. Басин, М. И. Брагинский, А. В. Венедиктов, С. М. Веретенникова, В. В. Витрянский, В. П. Грибанов, А. Г. Диденко, М. А. Егорова, З. М. Заменгоф, А. Г. Карапетов, М. С. Карпов, Т. Е. Каудыров, М. И. Клеандров, В. Ф. Попондопуло, Б. И. Пугинский, К. С. Самощенко, Г. А. Свердлык, С. А. Соменков, Г. Я. Стоякин, Э. Л. Страунинг, А. М. Эрделевский и др. Проведенный сравнительно-правовой анализ позволил выделить ряд работ зарубежных ученых и юристов,

в исследованиях которых отражены отдельные вопросы, посвященные различным аспектам защиты гражданских прав: Gao Y., Holden R., Coccoli J., De Filippi P., Lehot L., Luo Y., Mell P. Qin M., Annet van Hooft, Kenneth R. Adamo, James E. Castello, Blake S. Slater, Stuart S. Waxman, James Metzger.

Объект исследования – гражданские правоотношения, возникающие в процессе защиты цифровых прав, сторонами которых выступают субъекты гражданского оборота, в Российской Федерации и зарубежных странах.

Предмет диссертационного исследования – нормы зарубежного и национального законодательства, регулирующие способы защиты цифровых прав субъектов гражданского оборота в Российской Федерации и зарубежных странах, зарубежная и отечественная правоприменительная практика и правовые доктрины.

Целью диссертационного исследования является комплексное рассмотрение сущности, специфики и частноправовых характеристик цифровых прав субъектов гражданского оборота, а также разработка и обоснование направлений совершенствования правового регулирования способов защиты цифровых прав в России.

В соответствии с целью исследования в диссертационной работе ставятся и решаются следующие конкретные **задачи**:

- *во-первых*, представить концептуально-правовую трактовку цифровых прав, описать их характеристику и специфику развития;
- *во-вторых*, выделить, классифицировать и содержательно рассмотреть виды цифровых прав;
- *в-третьих*, провести частноправовую конкретизацию защиты цифровых прав субъектов гражданского оборота;
- *в-четвертых*, проанализировать юрисдикционные и неюрисдикционные формы защиты цифровых прав субъектов гражданского оборота;
- *в-пятых*, рассмотреть правовые основы защиты цифровых прав субъектов гражданского оборота в российском и зарубежном правовых пространствах;
- *в-шестых*, обобщить и проанализировать способы защиты цифровых прав субъектов гражданского оборота в Российской Федерации и некоторых зарубежных странах;
- *в-седьмых*, представить и обосновать основные направления совершенствования правового регулирования способов защиты цифровых прав в России.

Теоретическая основа исследования опирается на разработки в области общей теории права и государства, отраслевых юридических наук, юридической антропологии и правовой кибернетики. При формировании теоретических положений и практических рекомендаций автором были использованы труды дореволюционных классиков правовой

мысли, советских ученых-юристов и современных исследователей, которые помогали сформировать авторскую позицию по исследуемой проблематике.

Среди дореволюционных ученых-юристов следует особо выделить труды таких авторов как: К. Н. Анненков, Е. В. Васьковский, Ю. С. Гамбаров, Д. И. Мейер, С. А. Муромцев, К. П. Победоносцев, И. А. Покровский, В. И. Синайский, Е. Н. Трубецкой, Г. Ф. Шершеневич и др. В теоретическом плане исследование опиралось на работы таких советских исследователей как: Т. Е. Абова, М. М. Агарков, Н. Г. Александров, С. С. Алексеев, Ю. Г. Басин, М. И. Брагинский, С. Н. Братусь, А. В. Венедиктов, М. К. Воробьев, М. А. Гурвич, О. С. Иоффе, А. Ф. Клейман, О. А. Красавчиков, Б. И. Пугинский, Г. А. Свердлов, Е. А. Флейшиц и др. Значимыми для формирования авторской концепции и стратегии исследования являются работы современных отечественных ученых-юристов, таких как: А. И. Базилевич, В. А. Белов, В. С. Белых, Д. Х. Валеев, А. П. Вершинин, В. В. Витрянский, А. В. Габов, Б. М. Гонгало, В. П. Грибанов, В. В. Долинская, М. А. Егорова, В. С. Ем, А. О. Иншакова, Д. Н. Кархалев, Л. О. Красавчикова, Е. А. Крашенинников, Л. В. Кузнецова, О. А. Кузнецова, С. Г. Михайлов, Л. А. Новоселова, Н. В. Остапюк, М. А. Рожкова, А. П. Сергеев, К. И. Скловский, Э. Л. Страунинг, Е. А. Суханов, Ю. К. Толстой, В. С. Юрченко и др.

Методология и методы исследования. В работе использованы всеобщие, общенаучные и специальные приемы, принципы и методы познания. Среди всеобщих методов следует выделить: системный подход, применяемый для комплексного рассмотрения цифровых прав как элемента гражданско-правовой системы, их взаимосвязи с традиционными институтами гражданского права, а также при разработке предложений по совершенствованию законодательства; диалектико-материалистическую методологию, используемую для исследования противоречивого процесса цифровой трансформации общественных отношений, природы и содержания цифровых прав, в том числе для выявления противоречий и тенденций в их правовом регулировании; а также феноменологический метод, который применяется для рассмотрения цифровых технологий не только как инновационных технологий современной жизни, но и как социокультурного явления правового развития российского общества в контексте системы представлений о национальном механизме правового регулирования и специфики отечественных государственно-правовых практик, которые существенным образом влияют на закономерности трансформации правовой жизни общества.

К общенаучным методам, используемым в исследовании, следует отнести методы индукции и дедукции, анализа и синтеза, а также метод аналогии, применяемые для выявления тенденций, закономерностей и специфики трансформации права и юридической деятельности под воздействием внедрения цифровых технологий, состояния и особенностей

правового регулирования в области защиты прав субъектов гражданского оборота, выделения и описания правовых рисков и угроз в системе гражданско-правовых отношений и правовых и иных проблем, а также при формировании авторских научных дефиниций и классификаций.

К используемым частно-научным методам следует отнести сравнительно-правовой метод, который использовался для сопоставления российского и зарубежного опыта регулирования цифровых прав, включая анализ законодательства и судебной практики стран общего права и романо-германской правовой семьи. Историко-правовой метод применялся для изучения эволюции способов защиты гражданских прав, начиная с римского частного права до современного времени. Метод правового моделирования использовался для разработки предложений по совершенствованию способов защиты цифровых прав, включая введение нового способа – восстановления цифрового права.

В исследовании применялись специальные юридические методы, к которым относится формально-юридический метод, позволивший осуществить анализ юридических конструкций, выявить пробелы и коллизии в правовом регулировании, а также нормативно-правовой метод, который применялся для исследования регулятивного воздействия отдельных норм права и юридических комплексов на общественные отношения, связанные с использованием цифровых технологий и алгоритмических инструментов.

Нормативную основу диссертационного исследования составили:

– законодательство и иные акты Российской Федерации, в частности Конституция Российской Федерации, федеральные законы, акты Президента и Правительства Российской Федерации, акты федеральных органов исполнительной власти; действующее гражданское законодательство Российской Федерации;

– доктринальные и программно-концептуальные правовые акты Российской Федерации (концепция, стратегия и др.), в которых фиксируются приоритеты экономического и социального развития российского общества, стратегические направления обеспечения национальной безопасности России;

– законодательство и официальные документы зарубежных государств (Сингапур, Китайская Народная Республика и ряда других государств).

Эмпирическую базу исследования образуют несколько компонентов, а именно практика судебного применения норм гражданского законодательства в Российской Федерации, акты толкования и применения права из судебных постановлений Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, арбитражных судов и судов общей юрисдикции Российской Федерации.

Научная новизна исследования определяется следующим:

– проведен концептуально-правовой анализ существующих понятий «цифровые права», разработана и предложена авторская дефиниция последних, учитывающая частноправовую характеристику и технологическую специфику развития цифровых прав. Разработана и обоснована концепция цифровых прав как самостоятельного объекта гражданских прав, обладающего двойственной правовой природой: абсолютным характером защиты самого цифрового права (как формализованной записи в информационной системе) и относительной природой включаемых в него обязательственных и корпоративных прав;

– проанализированы существующие теоретико-правовые подходы и законодательно закреплённые виды цифровых прав, представлен их критический содержательный анализ, а также предложена авторская классификация цифровых прав, основанная на их содержательной природе и способах реализации;

– проведен теоретико-правовой анализ способа правовой защиты, а также частноправовая конкретизация защиты цифровых прав субъектов гражданского оборота. Доказано, что критерием эффективности защиты цифровых прав является наличие государственно-правовых гарантий их защиты посредством применения лицом, чьи права нарушены, предоставленных гражданским законодательством способов защиты прав;

– представлено комплексное рассмотрение юрисдикционных и неюрисдикционных форм защиты цифровых прав субъектов гражданского оборота. Установлено, что защита цифровых прав в Российской Федерации осуществляется в классических формах защиты гражданских прав – юрисдикционной (судебной и административной) и неюрисдикционной (самозащита). Обосновано, что формы правовой защиты цифровых прав требуют особого подхода к выбору надлежащего способа защиты;

– системно описаны правовые основы защиты цифровых прав субъектов гражданского оборота в российском правовом пространстве. Доказано, что способ защиты цифровых прав – это предусмотренная действующим законодательством и принимаемая субъектами гражданского оборота в установленной законом форме мера, направленная на приведение формальной легитимации (отраженной в информационной системе) в соответствие с действительным правообладанием;

– обобщены и содержательно рассмотрены способы защиты цифровых прав субъектов гражданского оборота в Российской Федерации, на основании чего установлено, что обязательственные и корпоративные права, включенные в цифровое право, являются давно известными гражданскому праву видами прав и подлежат защите способами, применимыми для защиты обязательственных и корпоративных прав соответственно. Обосновано, что права требования, корреспондирующие которым обязательства должны быть исполнены исключительно в рамках информационной системы, обладают признаком

самоисполнимости. Требования, обязательства по которым должны быть исполнены в реальном мире, подлежат защите путем предъявления требования о понуждении исполнения обязательства в натуре или применения иных способов защиты прав;

– доказана недостаточность способов защиты прав для защиты цифровых прав ввиду их принципиально иной юридической природы, выражающейся в отсутствии индивидуально-определенных характеристик и исключительной легитимации через формальные знаки в информационных системах. На основании чего представлены и обоснованы основные направления совершенствования правового регулирования способов защиты цифровых прав в России, а также разработана научно-практическая конструкция восстановления цифрового права как самостоятельного способа защиты, сущность которого заключается в приведении записей в информационной системе в соответствие с действительным правообладанием. Выработаны предложения по совершенствованию гражданского законодательства, в частности, путем дополнения ст. 141.1 ГК РФ положениями о восстановлении цифровых прав как о самостоятельном способе защиты и положениями о защите добросовестных приобретателей. Разработаны предложения по реформированию гражданского законодательства, направленные на создание целостного режима цифровых прав.

Положения, выносимые на защиту:

1. Цифровые права имеют комплексный правовой и технологический характер. Это выражается в многоуровневой природе цифровых прав: во-первых, это комплекс идей, принципов и норм, организующих и нормирующих взаимодействие субъектов права в цифровом пространстве, а также общественных отношений, связанных с использованием цифровых технологий; во-вторых, это универсальные права, которые связаны с владением, пользованием и распоряжением цифровыми активами; в-третьих, это широкий спектр имущественных прав, реализуемых посредством цифровых систем и в цифровом пространстве коммуникаций.

2. На международно-правовом уровне цифровые права выражены в доктринально-правовом закреплении декларативных норм, норм-принципов, норм-целей, организующих и нормирующих взаимодействие субъектов права в цифровом пространстве. В рамках национальной правовой системы цифровые права связаны с правами и законными интересами субъектов права, закрепленными в действующем законодательстве. К цифровым правам, закрепленным в качестве таковых законодателем, относятся цифровые финансовые активы, утилитарные цифровые права и гибридные цифровые права. Цифровые права субъектов гражданского оборота имеют двойственный характер: с одной стороны, они являются формой фиксации традиционных имущественных прав (обязательственных,

корпоративных) в цифровой среде, с другой, – обладают признаками самостоятельного объекта гражданских прав, поскольку они обладают своей спецификой и особенностями реализации.

3. Цифровые права субъектов гражданского оборота в Российской Федерации представляют собой обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются технологическими тенденциями развития частноправовых отношений, а также принципами и правилами функционирования цифрового пространства коммуникации, отвечающими действующему гражданскому законодательству РФ. При этом осуществление, распоряжение и переход цифровых гражданских прав осуществляется посредством цифровых интеракций и(или) опосредованно через алгоритмические системы без обращения к третьим лицам. Гарантирование и защита последних осуществляется в социотехническом режиме, посредством юридической ответственности и технической защиты цифровых активов. К основным видам цифровых активов следует отнести: утилитарные цифровые права (доступ к цифровому пространству, сервисам, платформам и т.п.); ценные цифровые активы (криптовалюты, токены ценных бумаг, невзаимозаменяемые токены - NFT-токены и др.); имущественные активы, оформленные в цифровой форме. В то же время цифровая трансформация общественных отношений, кардинальные изменения в мировой экономике и национальных экономических процессах будут расширять содержание цифровых гражданских прав и виды цифровых активов, а также социотехнические формы и способы их защиты с учетом глобальных вызовов и национальных целей развития. В связи с этим в России необходима разработка и принятие доктринально-правового акта, фиксирующего основные принципы и приоритеты цифровой трансформации частноправовых отношений, а также основные формы и способы гарантирования и защиты цифровых прав граждан РФ, что обеспечит устойчивый характер развития национальной цифровой экономики и создаст благоприятные условия для инноваций и инвестиций.

4. В обеспечении защиты цифровых прав наиболее адекватной является целевая ориентация, согласно которой цель содержательно связана с восстановлением правового положения и ей корреспондирует конкретный способ защиты нарушенных прав, а выбор способа осуществляется лицом, чьи права подлежат защите. Под защитой цифровых прав субъектов гражданского оборота следует понимать деятельность, осуществляемую управомоченным субъектом либо уполномоченными органами в установленной законом форме с применением предусмотренных законом способов, возникающую в связи с негативным воздействием на цифровые права субъекта гражданского оборота или при наличии правовой неопределенности, направленную на достижение целей защиты.

5. Содержание понятия защиты цифровых прав субъектов гражданского оборота раскрывается через совокупность взаимосвязанных признаков. Во-первых, субъектный состав защиты включает как самих управомоченных субъектов гражданского оборота, так и государственные органы, гарантирующие и обеспечивающие их защиту. Во-вторых, защита носит деятельностный характер, проявляющийся в совершении активных действий или правомерном бездействии в рамках установленных правовых предписаний. В-третьих, обязательным признаком является осуществление защиты в строго определенных законом процессуальных формах. В-четвертых, защита направлена на преодоление негативного воздействия, выражающегося либо в непосредственном нарушении прав, либо в возникновении правовой неопределенности. В-пятых, защита всегда целесообразна и направлена на достижение конкретного правового результата.

6. Защита цифровых прав субъектов гражданского оборота может осуществляться в юрисдикционной форме: 1) в рамках судебной защиты в арбитражных судах и судах общей юрисдикции, а также внесудебными формами защиты (третейских учреждениях и др.) (в цифровом формате – цифровой арбитраж, блокчейн-арбитраж, третейское разбирательство на основе технологий ИИ и др.); 2) посредством обращения к компетентному государственному органу, осуществляющему контроль и надзор в определенной сфере общественных отношений, для защиты нарушенного цифрового права, возникшего в результате нарушения субъектами гражданского оборота действующего законодательства (административная юрисдикционная форма защиты цифровых прав). Защита цифровых прав может осуществляться в рамках неюрисдикционной формы защиты цифровых прав (самозащиты) лицом, чьи цифровые права нарушены.

7. Современное гражданское законодательство не содержит специальных способов защиты цифровых прав, в связи с чем защита последних ограничена традиционными гражданско-правовыми способами. Действующее законодательство предусматривает следующие основные способы защиты цифровых прав: возмещение убытков, причиненных операторами информационных систем и инвестиционных платформ; требование о приобретении цифровых прав у неквалифицированных инвесторов; защита через деликтные обязательства. Однако эти способы обладают существенными ограничениями. В частности, возмещение убытков, будучи универсальным способом защиты, не всегда соответствует интересам потерпевшего, так как не обеспечивает восстановление именно цифрового права, а лишь компенсирует его стоимость, определение которой часто затруднительно. Это создает пробелы в правовом регулировании, поскольку существующие гражданско-правовые способы не в полной мере учитывают специфику цифровых прав как нового объекта гражданских правоотношений. Формирование

эффективной защиты цифровых гражданских прав связано с необходимостью адаптации юридической техники, национального законодательства и правоприменительной практики к специфике цифровых интеракций, а также формированием адекватных социотехнических механизмов защиты и безопасности в цифровом пространстве.

В этом плане необходимо принятие изменений в статью 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, направленных на создание целостного режима цифровых прав и устанавливающих способ их защиты с учетом их социотехнической природы – и таковым является восстановление цифровых прав. Содержанием данного способа защиты цифровых прав является требование о восстановлении легитимационных знаков в информационной системе за законным обладателем путем совершения оператором новой транзакции с одновременным лишением цифрового права лица, которое формально (согласно легитимационным знакам) является обладателем цифрового права. Такой способ позволил бы наиболее полно защитить интересы обладателей цифровых прав путем приведения формальной легализации в соответствие с фактической принадлежностью права. Кроме того, необходимо развитие профессиональных организаций и экспертного юридического сообщества в сфере защиты цифровых прав граждан, способов разрешения конфликтов и споров в цифровом пространстве взаимодействия.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Материалы диссертации, теоретико-практические положения и выводы могут быть использованы как в научно-исследовательской, так и в учебно-педагогической деятельности. Теоретическая значимость работы связана с обоснованием особенностей цифровых прав в законодательстве Российской Федерации, а также ряда зарубежных стран, определении понятия «цифровых прав», их классификации, а также развитии цивилистической доктрины о способах защиты таких объектов гражданских правоотношений. Практическая востребованность исследования состоит в разработке конкретных предложений по совершенствованию гражданского законодательства, направленных на создание эффективного механизма защиты цифровых прав, соответствующего потребностям развивающейся цифровой экономики. Результаты исследования могут быть использованы для дальнейшего развития доктрины, совершенствования законодательства и правоприменительной практики в сфере цифровой экономики.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Диссертационное исследование выполнялось, обсуждалось и рецензировалось на кафедре гражданского права и процесса и международного частного права юридического института Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы. Научные положения настоящей работы были вынесены на обсуждение на заседаниях кафедры гражданского права и

процесса и международного частного права юридического института Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы.

Итоговые положения работы и предложения по совершенствованию действующего законодательства докладывались и обсуждались на пяти международных и межвузовских научно-практических конференциях, и других научных мероприятиях, среди которых: международная научно-практическая конференции «Цифровые технологии и право» (сентябрь 2022 года, г. Казань), международная научно-практическая конференция «Развитие частного права и цивилистического процесса: преемственность и инновации» (октябрь 2022 года, г. Минск), международный научный юридический форум памяти профессора В.К. Пучинского «Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире» (октябрь 2022 года, г. Москва), международная научно-практическая конференция «Правовые аспекты трансфера технологий: путь к технологическому суверенитету страны» VII Тихоокеанский юридический форум «Поворот на Восток: тенденции изменения институтов права и государства в эпоху глобализации и цифровизации» (октябрь 2023 года, г. Владивосток), межвузовская конференция «Государство и право в эпоху цифровизации: проблемы теории и практики» (декабрь 2023 года, г. Владивосток).

Основные положения и выводы работы нашли отражение в одиннадцати научных работах, среди которых девять статей, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий из числа рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, из них одна – в журнале, индексируемом в международной наукометрической базе Scopus, две публикации – в иных научных изданиях.

Материалы исследований и выводы использовались при проведении семинарских занятий по курсу «Цифровое право» в Юридической школе Дальневосточного федерального университета.

Структура диссертационной работы обусловлена объектом, предметом и целью исследования и включает в себя введение, три главы, разделенные на семь параграфов, заключение и список использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследования гражданско-правовых способов защиты цифровых прав в современной правовой доктрине, описывается степень научной разработанности проблемы, формулируется объект, предмет, цели и задачи исследования, определяется теоретическая, нормативная и методологическая основы диссертации, представляется обоснование научной новизны работы, теоретическая и практическая значимость исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, а также указываются сведения об апробации результатов диссертационного исследования и структуре диссертации.

Первая глава **«Теоретические основы и правовое регулирование цифровых прав»**, состоящая из двух параграфов, посвящена сравнительному анализу и систематизации ключевых направлений и подходов, имеющих место в зарубежной и отечественной цивилистике, в рамках которых представлено понимание «цифровых прав» как объекта гражданского оборота.

В первом параграфе **«Цифровые права как объект гражданского оборота: теория и подходы к правовому регулированию в зарубежных странах»** осуществляется систематизация и анализ современной зарубежной научной литературы, в содержании которой описываются ключевые векторы, содержание и специфика цифровизации, а также обобщаются конкретные практики внедрения цифровых технологий в гражданско-правовые отношения. На основании этого в параграфе обосновывается, что цифровизация не только формирует новые условия деятельности гражданско-правовых субъектов и инновационные форматы виртуальных интеракций между ними, но и порождает появление принципиально новых отношений, товаров и услуг, а также прав и законных интересов в гражданском обороте.

Далее, показывается, что в современной правовой доктрине происходит становление и развитие теории цифровых прав, а также формируется юридическая практика правовой защиты последних. Доказывается, что развитие юридической практики обусловлено необходимостью комплексного социально-правового ответа на тотальные процессы цифровой трансформации общественных отношений, появление новых цифровых активов и имущественных отношений в цифровой среде.

В этом аспекте на различных примерах из зарубежной практики показывается, что развитие правовой доктрины обуславливается как интеграцией социотехнических феноменов и практик их правовой регламентации с традиционными правовыми

институтами, так и постепенным формированием нового правового режима гарантирования и защиты цифровых активов, прав и законных интересов в цифровой среде взаимодействия.

Автор доказывает, что цифровые права необходимо рассматривать с позиции широкого правопонимания, поскольку развитие последних представляет собой комплексный процесс, связанный с формированием правовых идей и аксиоматических положений, правовых принципов и юридических норм, организационно-правовых и властно-управленческих основ, регламентирующих взаимодействие субъектов права в цифровом пространстве, а также общественные отношения, опосредованные цифровыми технологиями и алгоритмическими инструментами.

Развитие данного комплекса происходит как на международно-правовом и региональных уровнях, так и на уровне национальной правовой системы. Данные элементы (идеи, принципы, нормы и т.д.) должны сформировать правовые режимы гарантирования и правовой защиты цифровых прав, регламентацию цифровых активов в цифровом пространстве взаимодействия.

Отдельно в параграфе анализируется имущественный аспект цифровых прав, который в зарубежной практике опосредуется через категорию «токен». Детально исследована правовая природа токена как цифрового актива, основанного на технологии распределенного реестра (блокчейн).

Систематизированы и проанализированы классификации токенов, применяемые в мировой практике: по функциональному назначению: платежные токены (криптовалюты), утилитарные токены (предоставляющие доступ к услугам) и токены-активы (аналоги ценных бумаг); по технико-юридическим признакам: взаимозаменяемые и невзаимозаменяемые токены (NFT), а также делимые и неделимые, по содержанию: собственные токены; токены, связанные с виртуальными активами/услугами; токены, связанные с материальными активами/услугами.

В завершение параграфа делается вывод о том, что зарубежный опыт демонстрирует тенденцию интеграции уже существующих в мировой практике токенов в традиционные правовые конструкции, что является актуальным для развития российской цивилистической доктрины и совершенствования законодательства.

Во втором параграфе первой главы ***«Понятие и особенности цифровых прав в отечественной научно-правовой доктрине»*** рассматриваются основные теоретико-правовые подходы к пониманию «цифровых прав» и концептуально-юридические интерпретации содержания последних в России, а также обсуждаются ключевые направления правовой политики государства в сфере развития цифровой экономики, защиты прав и законных интересов в национальном цифровом пространстве.

Осуществляется обобщение современных разработок российских исследователей и показано, что в цивилистике складывается новая область гражданско-правового регулирования имущественных отношений, связанных с появлением цифровых прав. Опираясь на гражданско-правовые исследования и юридическую практику, автор обосновывает, что возникновение цифровых прав влечет за собой ряд вопросов, связанных с их содержанием, осуществлением и распоряжением.

Показывается, что в российской правовой доктрине развивается ряд взаимосвязанных разработок: во-первых, теоретико-правовая конкретизация фундаментальных прав человека применительно к цифровой реальности; во-вторых, разработка и обоснование содержания новых фундаментальных цифровых прав (право на доступ в интернет, право на забвение, право на «цифровую смерть» и др.); в-третьих, совершенствование правовой политики российского государства в сфере признания, гарантирования и защиты цифровых прав субъектов гражданского оборота. Обобщая данные разработки, автор доказывает, что цифровые права представляют собой имущественные права, содержание и условия осуществления которых определяются социально-технологической спецификой развития общественных отношений, а также характером функционирования национального цифрового пространства.

Обосновано, что в настоящее время цифровые права в РФ представляют собой узкоотраслевую правовую конструкцию, не совпадающую с международно-правовой трактовкой последних как фундаментальных прав человека, т.е. образуют особую категорию имущественных прав, закрепленных в ст. 141.1 ГК РФ и специальных законах. По своей юридической природе цифровые права включают в себя традиционные обязательственные и корпоративные права. Их новизна заключается не в содержании, а в комплексной форме фиксации и обращения в гражданском обороте. При этом на различных примерах юридической практики доказывается, что выбранная законодателем правовая конструкция приводит к трудностям в правоприменительной практике.

При этом в диссертации обосновывается, что цифровые права субъектов гражданского оборота имеют двойственный характер, поскольку, с одной стороны, они являются формой фиксации традиционных имущественных прав (обязательственных, корпоративных) в цифровой среде, с другой, - обладают признаками самостоятельного объекта гражданских прав, имея специфические характеристики и особенности реализации.

В то же время цифровая трансформация общественных отношений, а также социотехнический вектор развития национальных экономических отношений будут расширять содержание цифровых гражданских прав и виды цифровых активов, а также правовые формы и способы их защиты с учетом глобальных вызовов и национальных целей

развития. В параграфе аргументируется, что в национальном правовом пространстве необходима разработка доктринально-правовых основ цифровой трансформации частноправовых отношений, что обеспечит устойчивый характер национальной цифровой экономики, реализацию целей научно-технологической политики⁵, соблюдение приоритетов в национальных целях развития⁶, требований цифровой безопасности и защищенности субъектов гражданского оборота⁷.

Вторая глава **«Защита цифровых прав субъектов гражданского оборота в Российской Федерации»**, состоящая из двух параграфов, посвящена концептуально-правовому анализу ключевых направлений и подходов в рассмотрении защиты цифровых прав, а также содержательному рассмотрению юрисдикционных и неюрисдикционных форм защиты данных прав в контексте цифровой трансформации современных общественных отношений.

В первом параграфе второй главы **«Теоретико-правовая характеристика защиты цифровых прав»** прослеживается развитие цифровой экономики и соответствующих ей общественных отношений, которые все больше приобретают социотехнический характер и алгоритмический вектор трансформации.

Показывается, что цифровая экономика обусловила то, что субъекты гражданского оборота активно используют цифровые технологии в осуществлении своей деятельности, внедряют алгоритмические решения в различные социально-экономические интеракции, которые все больше перемещаются в цифровое пространство взаимодействия. Последнее интенсифицировало развитие новых субъектов и объектов гражданского оборота, инновационных форм инвестирования и кооперации, стимулировало расширение новых отраслей и видов деятельности.

В то же время масштабирование процесса применения цифровых технологий, доминирование цифровых форматов взаимодействия и автоматизация различных видов деятельности (производства, логистики, учета, коммуникации и т.д.), значительно увеличило скорость осуществления и перехода гражданских прав посредством цифровых интеракций и (или) опосредованно через алгоритмические системы без обращения к третьим лицам. Все

⁵ Указ Президента РФ от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_470973/ (дата обращения 02.09.2025).

⁶ Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/ (дата обращения 02.09.2025 г.).

⁷ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения 02.09.2025).

это породило новые потенциальные угрозы правам и законным интересам субъектов гражданского оборота, что обуславливает необходимость не только регламентации новых общественных отношений, но и формирования действенных правовых режимов по защите прав данных субъектов.

Далее в параграфе анализируются различные теоретико-правовые подходы к пониманию юридической природы, выделению ключевых характеристик защиты прав. Автор условно подразделяет имеющиеся подходы на статутный (определение правового положения субъекта, его цифровых прав и обязанностей, гарантирование и обеспечение последних), режимный (формирование легального и легитимного режима объектов цифровых прав и сделок) и деятельностьный (выражается в ликвидации преград и трудностей для реализации цифровых прав).

В содержании параграфа обосновывается, что все эти подходы не противоречат друг другу, а взаимосвязаны и взаимодополняют друг друга, могут быть представлены в комплексном варианте – целеориентированном подходе к пониманию защиты цифровых прав. При этом выбор способа осуществляется лицом, чьи права подлежат защите, а сама защита представляет собой деятельность, осуществляемую управомоченным субъектом либо уполномоченными органами в установленной законом форме с применением предусмотренных законом способов, возникающую в связи с негативным воздействием на цифровые права субъекта гражданского оборота или при наличии правовой неопределенности, направленную на достижение целей защиты. Важно учитывать, что режим гарантирования и защиты цифровых прав, а также связанная с ней деятельность осуществляется в социотехническом режиме.

Во-втором параграфе второй главы **«Юрисдикционные и неюрисдикционные формы защиты цифровых прав»** рассматриваются правовые характеристики и специфика юрисдикционной формы защиты цифровых прав субъектов гражданского оборота в рамках системы правосудия (в судах общей юрисдикции, арбитражных судах), посредством обращения в третейский суд, а также к компетентному государственному органу (административная юрисдикционная форма защиты цифровых прав). Кроме того, в содержании параграфа также рассматриваются неюрисдикционные формы защиты цифровых прав, связанные с действиями (бездействием) субъектов гражданского оборота, направленными на самозащиту цифровых прав.

Показывается, что неюрисдикционные формы защиты цифровых прав только начинают развиваться в России. В теоретико-правовых исследованиях институт самозащиты цифровых прав тоже только входит в поле юридической рефлексии, а в действующем законодательстве не оговаривается возможность и формы самозащиты цифровых прав. В то

же время не установлен и запрет на защиту цифровых прав в неюрисдикционной форме. Перспективным направлением развития форм защиты цифровых прав могут стать развитие цифровых сервисов защиты прав и законных интересов, цифрового арбитража, блокчейн-арбитража, третейского разбирательства на основе технологий ИИ и др.

В завершение параграфа обосновывается, что защита цифровых прав субъектов гражданского оборота в современной России является динамично развивающимся правовым институтом, что требует не только комплексных теоретико-практических разработок, но и совершенствования действующего национального законодательства и юридической практики с учетом специфики развития цифрового пространства коммуникаций, требований информационной безопасности и технологической суверенности. Важнейшим направлением правовой политики государства в данной сфере должно стать обеспечение баланса между традиционным правовым регламентированием и инновационными (социотехническими) подходами в обеспечении и защите цифровых прав.

Третья глава **«Совершенствование правового регулирования способов защиты цифровых прав в Российской Федерации»** имеет теоретико-практический характер и посвящена содержательной характеристике способов защиты цифровых прав, а также разработке и обоснованию предложений по совершенствованию действующего гражданского законодательства и юридической практики.

В первом параграфе третьей главы **«Содержание и признаки способа защиты цифровых прав»** рассматривается эволюция способов защиты прав в отечественной правокультурной традиции. Отмечается, что в дореволюционной юриспруденции способы защиты гражданских прав сводились к различным видам исков. Установлена недостаточная проработанность способов защиты гражданских прав в доктрине дореволюционного периода и фиксации последних в законодательстве того времени, где отсутствовала четкая система способов защиты данных прав.

Показывается, что в советский период развития гражданского права ситуация меняется – фиксируется система способов защиты гражданских прав: признание прав, восстановление положения, существовавшего до нарушения права, пресечение действий, нарушающих право, присуждение к исполнению обязанности в натуре, прекращение или изменение правоотношения, взыскание с лица, нарушившего право, причиненных убытков, а в случаях, предусмотренных законом или договором, неустойки (штрафа, пени). В цивилистической науке советского периода также достаточно активно формируются концептуально-правовые и теоретико-практические положения, связанные с понятием, содержанием, признаками и способами защиты гражданских прав, охраняемых законом интересов граждан.

Далее автор обобщает современные исследования и научно-практические разработки, имеющие место в современной российской цивилистике, фиксирует отсутствие единого понимания категории «способ защиты гражданских прав». На основании систематизации научных позиций выделяются три основных подхода к пониманию и содержательной интерпретации способов защиты гражданских прав: как меры принудительного характера, как действия (бездействия) управомоченных субъектов и как комплексного явления, включающего такие категории, как приемы, меры, технологии.

Далее в параграфе выделяются и анализируются содержательные характеристики защиты прав субъектов гражданского оборота. Отмечается, что субъектный состав защиты включает как самих управомоченных субъектов гражданского оборота, так и уполномоченные государственные органы, гарантирующие и обеспечивающие их защиту. Процесс защиты цифровых прав носит деятельностьный характер, проявляющийся в совершении активных действий или правомерном бездействии в рамках установленных правовых предписаний. Кроме того, обязательным признаком для соискателя является осуществление защиты цифровых прав в строго определенных действующим законодательством формах, а защита последних направлена на преодоление негативного воздействия, выражающегося либо в непосредственном нарушении прав, либо в возникновении правовой неопределенности. При этом защита всегда целесообразна и направлена на достижение конкретного правового результата, а ее основными целями являются восстановление положения, существовавшего до нарушения права, пресечение действий, нарушающих право либо создающих угрозу нарушения права, устранение правовой неопределенности в правоотношениях сторон, а также устранение последствий нарушения права.

Второй параграф третьей главы *«Защита цифровых прав: анализ современного состояния отечественного гражданского законодательства»* начинается с обоснования того, что формирование правовых условий для эффективного гарантирования цифровых прав, а также системы способов их защиты в новую технологическую эпоху трансформации российского общества обеспечивает стабильность национальной цифровой экономики, а также устойчивую динамику цивилистических отношений.

Автор анализирует изменения, внесенные в ГК РФ, Закон о ЦФА⁸ и Закон о привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ⁹, а также ряд других

⁸ Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ (последняя редакция) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения 02.09.2025).

⁹ Федеральный закон «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 02.08.2019 № 259-ФЗ (последняя

нормативных правовых актов и доктринально-правовых (стратегических) документов, которые сформировали правовые принципы и нормативные основы защиты цифровых прав субъектов гражданского оборота. Несмотря на введение цифровых прав как самостоятельного объекта гражданских прав, в перечне способов защиты соответствующих изменений не произошло. Специальные законы устанавливают лишь отдельные способы защиты, к которым относятся возмещение убытков, причиненных операторами информационных систем и инвестиционных платформ; требование о приобретении цифровых прав у неквалифицированных инвесторов; защита через деликтные обязательства. Законодательство не отражает специфику защиты нового объекта гражданских прав, которая ограничена традиционными правовыми способами защиты.

Далее соискатель рассматривает практику защиты цифровых прав традиционными способами и показывает, что не всегда последние соответствуют законным интересам потерпевшего. В параграфе доказывается, что многие способы защиты гражданских прав либо неприменимы ввиду особой социотехнической природы цифровых прав, либо не обеспечивают их надлежащую защиту. В частности, возмещение убытков не обеспечивает восстановления именно цифрового права, а лишь компенсирует его стоимость, определение которой часто затруднительно.

Соискатель обосновывает, что в законодательстве отсутствует способ защиты, направленный на приведение формальной легитимации (отраженной в информационной системе) в соответствие с действительным правообладанием с одновременным лишением цифрового права лица, которое формально (согласно легитимационным знакам) является обладателем цифрового права, что свидетельствует о недостаточности существующих способов защиты гражданских прав для защиты цифровых прав. Цифровые права, являясь новым объектом гражданского оборота, требуют формирования специального правового режима их защиты, учитывающего их особенности.

В то же время, показывается, что защита обязательственных и корпоративных прав, включенных гражданским законодательством в цифровые права, осуществляется традиционными способами (понуждение к исполнению обязательства, признание сделок недействительными и др.), последнее не вызывает особых сложностей в юридической практике.

Обосновывается, что формирование эффективной системы защиты цифровых прав в России связано: во-первых, с необходимостью развития юридической техники, позволяющей сформировать правовые конструкции, нормы права и институты, адекватные цифровому

пространству; во-вторых, с совершенствованием национального законодательства в аспекте определения способов их защиты с учетом специфики цифрового пространства; в-третьих, с адаптацией правоприменительной практики к особенностям цифровых интеракций.

В третьем параграфе *«Направления совершенствования гражданского законодательства о способах защиты цифровых прав в Российской Федерации»* представлен комплексный анализ теоретических и практических проблем и правовых пробелов в обеспечении и защите цифровых прав в современной России, а также формулируются авторские предложения по совершенствованию действующего гражданского законодательства.

В параграфе приведено обоснование необходимости разработки специального способа защиты цифровых прав, вытекающее из выявленной в предыдущем параграфе недостаточности традиционных гражданско-правовых способов их защиты. Автором, опираясь на предшествующие разработки, отмечается, что поскольку цифровые права как новый объект гражданских правоотношений обладают самостоятельной спецификой и двойственной природой, т.е. существованием исключительно в цифровой среде, наличием записи в информационной системе, имеющей легитимационное значение, а также технологическим обеспечением цифрового права, то эти особенности и двойственный характер обуславливают необходимость разработки специального способа их защиты.

В ходе исследования установлено, что построение способа защиты по модели требования о признании права не позволит обеспечить восстановление цифрового права, поскольку такой способ лишь констатирует факт принадлежности права, но не восстанавливает нарушенное положение путем изменения легитимационных знаков. Способ защиты, построенный по модели требования о восстановлении положения, существовавшего до нарушения права, предполагает предъявление требования к нарушителю, но не учитывает необходимость участия в деле оператора информационной системы, без которого реальное восстановление цифрового права невозможно.

В этом плане обосновывается необходимость введения в гражданское законодательство нового способа защиты прав – восстановления цифрового права, построенного по модели виндикационного иска, но адаптированного к особенностям цифровых прав. Для действенной гарантии цифровых прав необходим такой способ защиты, который позволяет привести внешнюю (формальную) легитимацию и социотехническую идентификацию лица в соответствие с принадлежностью данному лицу цифрового права в информационной системе. При этом защита цифрового права, в частности, его восстановление, осуществляется путем лишения цифрового права лица, которое формально (согласно легитимационной записи в информационной системе) является обладателем

данного права, и признания цифрового права за его действительным обладателем. Здесь содержание правового механизма защиты заключается не в констатации существующей неопределенности, а в активном восстановлении status quo, нарушенного неправомерными действиями третьих лиц.

Основанием для предъявления требования о восстановлении цифрового права является неправомерная утрата цифрового права его законным обладателем (т. е. утрата легитимационных знаков, подтверждающих владение цифровым правом). В свою очередь, требование о восстановлении легитимационных знаков в информационной системе за законным обладателем реализуется путем совершения оператором новой транзакции с одновременным лишением цифрового права лица, которое формально (согласно легитимационным знакам) является обладателем цифрового права. Совершенствование правового регулирования способов защиты цифровых прав требует внесения изменений в гражданское законодательство, в частности дополнения ст. 141.1 ГК РФ положениями о праве обладателя цифрового права требовать его восстановления в информационной системе с одновременным лишением таких прав незаконного обладателя (п. 4), а также о защите добросовестного приобретателя цифрового права (п. 5).

С позиции автора введение специального способа защиты цифровых прав формирует комплексный механизм, учитывающий специфику цифровой среды, т.е. предполагает приведение записей в информационной системе в соответствие с действительным правообладанием через совершение корректирующей транзакции оператором системы, где важное значение приобретают также процессуальные гарантии эффективности защиты, включая обязательное привлечение оператора информационной системы к участию в деле.

Введение специального способа защиты цифровых прав имеет принципиальное значение для развития цивилистической доктрины и системы гражданско-правового регулирования. Формирование самостоятельного механизма защиты, учитывающего нематериальную природу и технологические особенности цифровых прав, устранил проблему их теоретической квалификации, поскольку вопрос о применении вещно-правовых способов защиты утратит свою актуальность в условиях наличия специального правового инструментария.

Далее в параграфе аргументируется, что вопрос защиты добросовестных приобретателей цифровых прав должен решаться с учетом баланса интересов участников гражданского оборота. Проведенный анализ показывает, что в данном случае целесообразно применение по аналогии положений статьи 302 ГК РФ с учетом специфики цифровой среды, в частности необходимости оценки добросовестности приобретателя. Вместе с тем предложения о введении системы фиксированных компенсаций за нарушение цифровых

прав, по аналогии с интеллектуальной собственностью, представляются дискуссионными, поскольку игнорируют принцип соразмерности гражданско-правовой ответственности и могут привести к злоупотреблениям.

В завершение параграфа отмечается, что совершенствование способов защиты цифровых прав требует комплексного подхода, включающего как внесение соответствующих изменений в гражданское законодательство, так и развитие доктринально-правовых положений о природе и содержании цифровых прав.

В **заключении** сформулированы основные выводы диссертационного исследования и определены дальнейшие перспективы разработки проблематики развития цифровых прав и способов их защиты в контексте цифровой трансформации и технологических изменений в современном российском обществе.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы:

Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования результатов диссертационного исследования:

1. Карпова Ю.С. Право и цифровые технологии: проблемы соотношения // Право и экономика. – 2022. – № 7. – С. 37-39. (0.2 п.л.).
2. Карпова Ю.С. Сущность и содержание категорий, связанных с развитием цифровых технологий // Закон и право. – 2022. – № 7. – С. 103-106. (0.3 п.л.).
3. Карпова Ю.С. Влияние цифровых технологий на принятие решений в гражданском процессе // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 9(172). – С. 94-95. (0.2 п.л.).
4. Карпова Ю.С. Разрешение споров с использованием технологии блокчейн: опыт Kleros // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 5(180). – С. 203-205. (0.2 п.л.).
5. Карпова Ю.С. Соотношение категорий института защиты гражданских прав – формы и средства защиты гражданских прав // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 8(183). – С. 210-212. (0.2 п.л.).
6. Карпова Ю.С. Содержание категории «средство защиты гражданских прав» и ее соотношение с категорией «способ защиты гражданских прав» // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 11(186). – С. 163-165. (0.2 п.л.).
7. Карпова Ю.С. Правовое регулирование защиты цифровых активов: на примере аккаунта в социальной сети // Юридическая наука. – 2023. – № 12. – С. 102-104. (0.2 п.л.).
8. Карпова Ю.С. Использование цифровых прав для трансграничных расчетов: анализ законодательных новелл // Правовая политика и правовая жизнь. – 2024. – №3. – С. 324-328. (0.4 п.л.).

Публикации в журнале, индексируемом в международной наукометрической базе Scopus:

9. Karpova J, Miroshnichenko O. Remote Justice Procedures during the COVID-19 Pandemic in the Russian Federation // Advances in Science Technology and Innovation Open source preview. – 2023. – Part F1589. – P. 83-88. https://doi.org/10.1007/978-3-031-34256-1_15 (0.5 п.л.).

Публикации в иных изданиях:

10. Карпова Ю.С. Цифровая трансформация способов извещения участников процесса в гражданском судопроизводстве: текущее состояние и перспективы // Развитие частного права и гражданского процесса: преемственность и инновации : сборник статей секций гражданского процесса и трудового права по материалам международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию кафедры гражданского права и

процесса БГУ, 19–20 октября 2022 г., Минск, Беларусь / БГУ, Юридический фак., Каф. гражданского процесса и трудового права ; [под ред.: О. Н. Романовой, И. Н. Колядко]. – Минск : БГУ, 2023. – С. 65-73. (0.6 п.л.).

11. Карпова Ю.С. Цифровизация судебной системы в странах Азиатско-Тихоокеанского региона: опыт Китая и Японии // Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире : сборник статей Международного научного юридического форума памяти профессора В. К. Пучинского, Москва, 14 октября 2022 года. – Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2022. – С. 128-134. (0.5 п.л.).

Карпова Юлия Сергеевна

(Российская Федерация)

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ЦИФРОВЫХ ПРАВ В
СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ**

Диссертация представляет собой комплексное исследование сущности, специфики и частноправовых характеристик цифровых прав субъектов гражданского оборота, а также авторскую разработку и обоснование направлений совершенствования правового регулирования способов защиты цифровых прав в России. В содержании работы представлен сравнительно-правовой анализ и систематизация ключевых направлений и подходов, имеющих место в зарубежной и отечественной цивилистике, в которых исследуются «цифровые права» как объект гражданского оборота. Проведен концептуально-правовой анализ ключевых направлений и подходов в рассмотрении способов защиты цифровых прав, а также содержательно рассмотрены юрисдикционные и неюрисдикционные формы защиты данных прав в контексте цифровой трансформации современных общественных отношений. В диссертации обосновывается необходимость формирования правовых условий для эффективного гарантирования цифровых прав, а также системы их правовой защиты в новую технологическую эпоху трансформации российского общества, призванных обеспечить стабильность национальной цифровой экономики, а также устойчивую динамику цивилистических отношений. В завершение работы дается комплексный анализ теоретико-практических проблем и правовых пробелов в обеспечении и защите цифровых прав в современной России, а также формулируются авторские предложения по совершенствованию действующего гражданского законодательства, развитию современной гражданско-правовой доктрины относительно способов защиты цифровых прав субъектов гражданского оборота в цифровом пространстве взаимодействия.

Karpova Julia Sergeevna

(Russian Federation)

**CIVIL LAW WAYS TO PROTECT DIGITAL RIGHTS IN MODERN LEGAL DOCTRINE:
COMPARATIVE LEGAL RESEARCH**

The dissertation is a comprehensive study of the essence, specifics and private law characteristics of the digital rights of subjects of civil turnover, as well as the author's development and justification of directions for improving the legal regulation of ways to protect digital rights in Russia. The content of the work presents a comparative legal analysis and systematization of key areas and approaches that take place in foreign and domestic civil law, which explore "digital rights" as an object of civil turnover. A conceptual and legal analysis of key areas and approaches to the consideration of legal ways to protect digital rights has been carried out, as well as substantive consideration of jurisdictional and non-judicial forms of protection of these rights in the context of the digital transformation of modern public relations. The thesis substantiates the need to create legal conditions for the effective guarantee of digital rights, as well as a system of their legal protection in the new technological era of transformation of Russian society, designed to ensure the stability of the national digital economy, as well as the stable dynamics of civil relations. At the end of the work, a comprehensive analysis of theoretical and practical problems and legal gaps in ensuring and protecting digital rights in modern Russia is given, as well as author's proposals for improving current civil legislation, developing modern civil law doctrine, jurisdictional and non-jurisdictional ways to protect digital rights and legitimate interests of citizens in the digital interaction space are formulated.